

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Сильное душевное волнение как признак преступлений, предусмотренных
ст.ст. 107, 113 УК РФ»

Обучающийся

А.В. Липатова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Выделение законодателем преступных деяний в состоянии сильного душевного волнения в качестве самостоятельных составов преступлений в ст.ст. 107 и 113 УК РФ обуславливается особенностями психического отношения виновного к совершаемому деянию, которое характеризуется сильным эмоциональным потрясением, лишаящим субъекта способности осознавать характер совершаемых им действий и руководить ими. Проблематика уголовной ответственности за совершение данных преступлений в значительной степени обуславливается психологическими особенностями рассматриваемого состояния, которое предполагает необходимость установления всех субъективных признаков состава преступления для его правильной квалификации.

Итак, основная цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный уголовно-правовой анализ сильного душевного волнения как признака составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 107 и 113 УК РФ. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в состоянии сильного душевного волнения;
- провести уголовно-правовую характеристику сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения;
- выявить проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. .

Оглавление

В

Глава 1 Общая характеристика сильного душевного волнения в отечественном

У

д 1.1 Историко-правовой аспект развития уголовного законодательства об

е о

н 1.2 Уголовно-правовая характеристика сильного душевного волнения

и в

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации

Н.....К.....

р 2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в

м п

с 2.2 Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии

т и

з п

с н

н в

н н

н п

д и

н п

н р

и д

е и

н.....ш.....

о р

ш н

в н

в в

у.....и.....

н д

м й

Введение

Актуальность темы исследования. Реализация принципа индивидуализации и дифференциации уголовного наказания предполагает учет при его назначении всех обстоятельств совершения преступления, а также смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств. Выделение законодателем преступных деяний в состоянии сильного душевного волнения в качестве самостоятельных составов преступлений в ст.ст. 107 и 113 УК РФ обуславливается особенностями психического отношения виновного к совершаемому деянию, которое характеризуется сильным эмоциональным потрясением, лишаящим субъекта способности осознавать характер совершаемых им действий и руководить ими. Во многом данное состояние имеет схожесть с невменяемостью, однако, в отличие от невменяемости, носит не постоянный, но временный характер.

Проблематика уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения в значительной степени обуславливается психологическими особенностями данного состояния, которые предполагают необходимость установления всех субъективных признаков состава преступления для его правильной квалификации.

С учетом изложенного, исследование особенностей уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения может быть охарактеризовано как теоретической, так и практической значимостью.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ, совершенных в состоянии сильного душевного волнения.

Предмет исследования составляет совокупность норм уголовного права, регламентирующих основания и условия наступления уголовной ответственности за преступления в состоянии сильного душевного волнения.

Цель исследования - провести комплексный уголовно-правовой анализ сильного душевного волнения как признака составов преступлений, предусмотренных ст.ст.107 и 113 УК РФ. Достижение поставленной цели обеспечивается посредством решения следующих задач:

- провести историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за преступления, совершаемые в состоянии сильного душевного волнения;
- провести уголовно-правовую характеристику сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения;
- выявить проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения.

В ходе исследования были использованы следующие методы: диспозитивный, императивный, логический, описательный, формально-логический.

Нормативно-правовой базой исследования являлись: Уголовный кодекс РФ, другие законодательные и подзаконные акты, регламентирующие отношения по рассматриваемой теме.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы судов общей юрисдикции.

Теоретическую основу исследования составляют научная и учебная литература, материалы периодической печати, авторефераты диссертаций, монографии.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика сильного душевного волнения в отечественном уголовном законодательстве

Историко-правовой аспект развития уголовного законодательства об ответственности за преступления в состоянии сильного душевного волнения

Адекватное понимание современного состояния развития законодательства в любой области невозможно без основательного осмысления истории его развития. В полной мере это касается и уголовного законодательства, в том числе, и по вопросу о состоянии сильного душевного волнения.

Исследуя проблемы понятие состояния сильного душевно волнения, в российском уголовном праве невозможно обойти вниманием исторические аспекты его нормативного закрепления в источниках права, действовавших на территории России.

В науке не существует единого общепринятого подхода к периодизации истории развития российского законодательства в целом, так и уголовного, в частности.

Развитие российского государства и общества и обусловленные им закономерные изменения в политической, экономической и социальной сферах на протяжении всего исторического периода существования России влекли за собой закономерные изменения в уголовном законодательстве, в том числе, в части установления уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения. Первое упоминание о данных составах преступлений встречается уже в Русской Правде, где древнерусским законодателем были выделены такие виды как убийство на пиру и в разбое. В соответствии со ст. 19 совершение убийства «в обиду» понималось как противоправное деяние потерпевшего, не влекло наступления уголовной ответственности [9]. Существует, однако, и иная позиция, в

соответствии с которой состояние сильного душевного волнения было впервые выделено в качестве привилегирующего признака убийства только в Кормчей [8].

Под «обидой» в древнерусском языке не понималась месть. Местью нельзя было обидеть, и она не рассматривалась как убийство за обиду. В ст. 2 расширенной редакции Русской правды говорится о кровной мести как «убиении за голову». То есть охрана жизни была индивидуальным интересом. Другие же правовые источники, действовавшие либо параллельно с Русской Правдой, либо же заменившие ее на определенной территории (литовские уставы), правового значения состоянию сильного душевного волнения отдельно не придавали.

Следующим этапом развития законодательства об уголовной ответственности за преступления в состоянии сильного душевного волнения следует признать принятие Судебника 1497 г. в связи с образованием централизованного российского государства. Данный акт содержал «запись о душегубстве», конструкция которой является во многом сходной с конструкцией состава убийства в состоянии сильного душевного волнения, предусмотренного действующим Уголовным Кодексом РФ [9].

В Соборном Уложении 1649 г. [32] закрепленное в Русской Правде материальное понимание преступления как деяния, влекущего причинение вреда или ущерба, сменилось на формальное, характерное для законодательства Византийской Империи, в соответствии с которым преступным признается любое нарушающее уголовный закон деяние. В соответствии с Соборным Уложением преступления против жизни подразделялись на умышленные, неосторожные и случайные, причем, убийство в состоянии сильного душевного волнения было отнесено к категории неосторожных преступлений. Однако в тоже время в случае совершения убийства в состоянии сильного душевного волнения с применением оружия, деяние квалифицировалось как умышленное.

В рамках реформ Петра Первого основным нормативным актом,

устанавливающим уголовную ответственность, являлся Артикул воинский, в котором выделялись следующие составы убийства:

- умышленные;
- неосторожные.

К числу квалифицирующих признаков были отнесены:

- совершение преступления по найму;
- совершение преступления с корыстным мотивом;
- совершение убийства родителей;
- убийство во младенчестве;
- убийство на дуэли;
- убийство путем отравления.

Нормативные разработки, которые проводились в правлении Петра I, были заимствованы следующими поколениями правотворцев. В дальнейшем исследуемая норма была предусмотрена в Уложении о наказании уголовных и исправительные. Так, «ст. 1455 Уложения о наказаниях 1845 г. указывала, что «подлежит ответственности тот, кто совершит убийство, хотя и без заранее обдуманного намерения или умысла, в воспалительном состоянии или раздражении, но не случайно, а зная, что посягает на жизнь другого»» [9, с. 232]. Таким образом, признавалось, что «раздражение» и «воспалительное состояние» являются обстоятельствами, которые уменьшают виновность лица и характеризуют самого преступника. Поэтому по общему правилу не имело значения, причинен ли вред лицу, вызвавшему такое состояние, пострадали ли от этого третьи лица.

Таким образом, вспыльчивость или раздраженность рассматривались законодателем как смягчающие обстоятельства, а, значит, заслуживали более мягкое наказание.

Также законодателем были употреблены категории запальчивости и раздражения, характеризующие состояние виновного, при котором он под влиянием внешнего воздействия со стороны потерпевшего лишается возможности осознавать совершаемые действия и руководить ими. Как

указывал И.Я. Фойницкий, совершение убийства в состоянии запальчивости или раздражения, вызванном насилием или оскорбительным поведением потерпевшего, во всех случаях играет роль обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность [42].

В 1881 г. при участии выдающегося теоретика уголовного права Н.С. Таганцева была начата разработка проекта нового Уголовного уложения, в котором понятия запальчивости и раздражения были заменены на категорию сильного душевного волнения, однако на протяжении длительного времени она употреблялась в бытовом значении [34].

«Статья 39 Уголовного Уложения 1903 г. предусматривала в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности нахождение лица в состоянии, в котором оно не могло осознавать сущности своих действий либо руководить ими вследствие расстройства душевной деятельности, бессознательности либо умственной отсталости. Тем самым впервые в уголовном законодательстве получило нормативное закрепление определение невменяемости. К числу обстоятельств, исключающих вменяемость, также был отнесен патологический аффект. Отметим также, что в ч. 1 ст. 458 вместо категорий запальчивости и раздражения была закреплена категория сильного душевного волнения, а ч. 2 указанной нормы предусматривала понятие противоправного насилия. Следует выделить и такую особенность диспозиции ч. 1 ст. 458 Уголовного Уложения 1903 г. как отсутствие в ней указания на провоцирующее поведение потерпевшего» [4, с. 152].

«Обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность за совершение убийства в состоянии сильного душевного волнения, признавалось нахождение в состоянии, в котором намерение и его реализация являются связанными единым душевным порывом, характеризующим как интеллектуальный, так и волевой моменты. Квалификация деяния как совершенного в состоянии сильного душевного волнения предполагала необходимость установления всех особенностей личности виновного, включая степень его восприимчивости, а также иных обстоятельств совершения

преступления. Однако указанные положения так и не вступили в силу»

После государственного переворота 1917 г. правовое регулирование практически всех сфер общественных отношений подверглось радикальному реформированию в силу идеологических факторов. Не стало исключением и уголовное законодательство, в том числе об ответственности за убийство и причинение вреда здоровью. Так, Декреты 1917-1919 гг. не выделяли состояние сильного душевного волнения в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, и соответствующие составы преступлений. «Первое указание о состоянии сильного душевного волнения получило нормативное закрепление только в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в соответствии с ч. 3 ст. 12 которых совершение преступления в состоянии запальчивости следует учитывать, как смягчающее обстоятельство при назначении наказания» [4, с. 153]. В дальнейшем категория запальчивости получила закрепление в том же виде в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г., однако ее излишне общий характер в отсутствие однозначного толкования не позволял правильно квалифицировать преступления, следствием чего стал отказ от употребления понятия запальчивости в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [13].

22 ноября 1926 г. был принят Уголовный Кодекс РСФСР [27], в п. «д» ст. 48 которого воспроизводились положения ст. 32 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в соответствии с которыми состояние сильного душевного волнения признавалось смягчающим уголовную ответственность обстоятельством, причем, причины возникновения такого состояния не ограничивались провоцирующим поведением потерпевшего. В свою очередь, ст. 138 УК РСФСР закрепила такую новеллу, как состояние внезапно возникшего душевного волнения. На доктринальном уровне в указанный период отмечалось, что квалификация преступления как совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного

душевного волнения исключает ситуации совершения деяния спустя определенное время после возникновения конфликта между виновным и потерпевшим. Существовала, однако, и иная позиция, в соответствии с которой деяние может быть квалифицировано как совершенное в состоянии внезапно возникшего душевного волнения даже в том случае, когда умысел на его совершение возник у виновного в спокойном состоянии [16]. Следует отметить, что вопрос относительно квалификации признака внезапно возникшего душевного волнения сохраняет дискуссионный характер вплоть до настоящего времени.

Ст. 140 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Ст. 148 УК РСФСР устанавливала ответственность за умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, вызванное в состоянии сильного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего» [17, с. 184]. Комментарий к вышеуказанному УК РСФСР не раскрывает понятие «сильное душевное волнение», то есть не содержит разъяснений по поводу его содержания.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [12], статьей 33 которых состояние сильного душевного волнения, спровоцированного потерпевшим, было отнесено к числу смягчающих уголовную ответственность обстоятельств. Аналогичные положения были закреплены в п. 5 ст. 38 УК РСФСР 1960 г [40].

Общая часть УК РСФСР 1960 г. [40] в п. 4 ст. 40 предусматривала большое душевное волнение, вызванное неправомерными действиями потерпевшего, как обстоятельство, которое смягчало ответственность. Под большим душевным волнением понималось совершение преступления виновным в состоянии так называемого физиологического аффекта, когда способность виновного осознавать характер и значение своих действий и руководить ими хотя и сохраняется, но в значительной мере снижается.

В УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена ответственность за умышленное убийство и за умышленное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение, совершенные в состоянии сильного душевного волнения. В ст. 95 указанного Кодекса под состоянием сильного душевного волнения понимается психическое состояние, при котором интенсивная эмоция в течение короткого времени занимает доминирующее положение в сознании человека, вследствие чего в значительной мере снижается его способность осознавать действия, а также управлять ими [40].

Указание на внезапность возникновения анализируемого нами состояния касалось только составов преступлений, предусмотренных ст. 95 и ст. 103 УК РСФСР, а в отношении обстоятельства, которое смягчало бы уголовную ответственность, такого указания не было.

К середине 70-х годов XX века понятие «сильное душевное волнение» юристы стали соотносить с психологическим понятием «аффект», а, начиная с середины 70-х годов и до сегодняшнего дня, это понятие отождествляют с существующим в психологии понятием «физиологический аффект» [33].

января 1997 г. вступил в силу принятый 13 июня 1996 г. Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) [39], в котором преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, были выделены в самостоятельный состав преступлений в ст. ст. 107 и 113 УК РФ.

Данная новелла, однако, получила неоднозначную оценку на доктринальном уровне, поскольку нормативное определение сильного душевного волнения (аффекта) в уголовном законе закрепления не получило, в силу чего соответствующая категория является оценочной и допускает различное толкование положений указанных статей. На необходимость закрепления нормативного определения данной категории указывает, в частности, В.В. Тарасенко, который полагает, что отсутствие четкого толкования соответствующего понятия не позволяет обеспечить должное единообразие правоприменительной практики и, как следствие, реализовать принцип справедливости уголовной ответственности и наказания [36].

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Правовую регламентацию состояние сильного душевного волнения получило в XIX веке. Так, Уложение о наказании 1845 г. признавало «раздражение» и «воспалительное состояние» обстоятельствами, которые уменьшали виновность лица и характеризовали самого преступника. В начале XX века в тексте российского Уголовного Уложения 1903 г. появился термин «сильное душевное волнение», который определил специфику этого правового института. Уголовные Кодексы советских республик, Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик, УК РСФСР 1960 г. создали предпосылки современного состояния нормативного учета состояния сильного душевного волнения в уголовном праве современной России.

Нормативное закрепление сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, представляет собой следствие объективных процессов развития государства и общества, которые обусловили необходимость изменения уголовной политики, в том числе – учета виктимологического поведения потерпевших.

Уголовно-правовая характеристика сильного душевного волнения как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ

Несмотря на значительный научный интерес к проблеме определения состояния сильного душевного волнения ученые пока не предложили общепризнанную дефиницию для юридического использования понятия «состояние сильного душевного волнения» [18, с. 80].

Так, А.М. Чихрадзе полагает, что «сильным душевным волнением признается эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления, которое не является медицинским критерием невменяемости, однако оказывает такое влияние на центральную нервную систему, вызывающее нарушение восприятия, эмоций, мышления, поведения, в

результате чего в значительной мере снижается способность лица осознавать свои действия и (или) руководить ими» [43, с. 144].

Российский законодатель отождествляет состояние сильного душевного волнения и аффекта, о чем свидетельствует формулировка диспозиции рассматриваемых статей, согласно которым аффект – сильное душевное волнение.

Многообразие проявления аффекта позволило ученым классифицировать его на виды. Так, в медицине, в теории и практике принято выделять два основных вида:

- патологический аффект;
- физиологический аффект.

Патологический аффект полностью исключает вменяемость, так как при данном виде аффекта человек не может отдавать отчёт и руководить своими действиями. Следовательно, уголовную ответственность лицо не несёт, так как признаётся невменяемым (ст. 21 УК РФ).

«Физиологический аффект – это внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое занимает в данный момент господствующее положение в сознании человека и в значительной мере снижает способность лица отдавать отчёт своим действиям и руководить ими» [41, с. 157].

Таким образом, совершая преступление в состоянии физиологического аффекта, лицо руководит своими действиями и отдаёт им отчёт, поэтому подлежит уголовной ответственности.

Именно о физиологическом аффекте идет речь в диспозициях ст.ст. 107 и 113 УК РФ.

Стоит отметить, что термин «аффект» впервые в уголовном законе появился с принятием Уголовного Кодекса РФ в 1996 году. Однако не все ученые согласны с тем чтобы уравнивать такие понятия как «аффект» и «сильное душевное волнение».

Так, Н. Подольный считает, что «до утверждения Уголовного кодекса 1996г., понятие «сильное душевное волнение» являлось более широким, чем

понятие «аффект». При этом установление наличия или отсутствия аффекта было возложено на судебно-психологическую экспертизу, а выяснение сильного душевного волнения – на суд, в обязанности которого входило вынесение заключения об этом, исходя из материалов уголовного дела. Такая практика применения данной статьи является достаточно правильной и отвечает всем требованиям норм действующего законодательства» [26, с. 36].

Отсюда следует вывод, что «сильное душевное волнение» и «аффект» соотносятся как общее и частное.

Важно заметить, что понятие «сильное душевное волнение» существует в уголовном праве России с принятия Уголовного уложения 1903 г., где оно включало в себя помимо аффекта (как мы уже отмечали в 1 параграфе) иные эмоциональные состояния, «оказывающие глубокое деструктивное воздействие на сознание и деятельность человека, во многом совпадающие по содержанию с понятием «психологического стресса» [35].

«Таким образом, сильное душевное волнение является понятием более объемным, включая в себя не только состояние аффекта, но и другие эмоциональные состояния, которые не входят в строгие рамки аффекта» [25, с. 33].

На основании изложенного полагаем, что в уголовном законе целесообразным будет исключить понятие «сильное душевное волнение» в нормах статей 107 и 113 УК РФ, так как наличие последнего приводит к их расширительному толкованию, в связи с чем на практике возникают вопросы.

Достаточно будет вспомнить уголовное дело в отношении Климовой, где Президиум Верховного Суда РФ расширительно истолковал нормы статьи 107 УК РФ и в итоге квалифицировал деяние как убийство в состоянии аффекта. Однако эксперт в своем заключении по данному делу указал, что эмоциональное состояние в момент совершения преступления «не носило характера аффекта» [6].

Таким образом, «несмотря на то, что в настоящее время законодатель определил, что для квалификации деяния по ст.ст. 107, 113 УК РФ необходимо

наступление физиологического аффекта, на практике существуют случаи квалификации деяний, совершенных «в состоянии эмоционального возбуждения или напряжения», как в состоянии аффекта (в уголовно-правовом смысле)» [25, с. 33].

Поскольку понятия «сильное душевное волнение» и «аффект» законодатель отождествляет, то далее в исследовании под сильным душевным волнением будем понимать аффект, хотя, как уже нами было отмечено выше, не считаем это правильным.

Для того чтобы отграничить аффект от простого психического или нервного перенапряжения необходимо наличие аффективных признаков. К таким признакам относится: неадекватность реакции, т.е. несоразмерность реакции на поведение, которое её спровоцировало; явное искажение реакции, оценки и взгляда в целом на ситуацию, другими словами, лицо совершает преступление, которое носит более тяжкий характер, чем действия, совершенные потерпевшим; внезапность возникшего эмоционального взрыва; причина возникновения аффекта. Это действия потерпевшего, которые спровоцировали виновное лицо.

Аффективное состояние человека проходит несколько стадий. Первая стадия – начальная, как раз на этой стадии свою роль играют провоцирующие действия потерпевшего, которые оказывают влияние на виновного. Это так называемая психотравмирующая ситуация. На этом этапе у человека появляется неврастения, нарушение ориентации в действительности, эмоциональная неуравновешенность. Все это способствует переходу в состояние, которое человек испытывает на второй стадии.

Вторая стадия – кульминация или стадия взрыва. Переход на эту стадию происходит внезапно. Непосредственно на этой стадии человек находится в состоянии аффекта. Утрачивается контроль над собой, верх берут эмоции. Третья стадия – стадия эмоционального спада. Так как в момент аффекта, человек затратил свои запасы сил и энергии, и даже сверх того, то на данном этапе происходит эмоциональный спад. Он характеризуется чувством вялости,

безразличия, сонливости и заторможенности.

Природа аффекта до конца не изучена, известно при каких условиях он возникает, но даже на сегодняшний день никто не может объяснить, почему в состоянии аффекта у человека открываются «резервные» возможности (увеличивается скорость, сила, выносливость и т.д.). Для установления аффекта необходимо всестороннее изучение каждого конкретного случая. Ведь все люди по-разному реагируют на одни и те же ситуации и раздражители. Одни раздражительны, слишком эмоциональны, вспыльчивы, другие – наоборот» [25, с. 33].

Таким образом, аффект – достаточно сложное явление, под которым в уголовно-правовой науке можно понимать состояние, появляющееся в ответ на острую психотравмирующую обстановку, стремительными темпами протекающее, крайне бурное, весьма мощное, значительно ограничивающее, меняющее, однако никак не обрывающее протекание эмоциональных, психологических, стенических и интеллектуальных процессов, проявляющееся в сосредоточении внимания на лично значимых переживаниях, во временном сужении рассудка, адекватности восприятия реальности, характеризующееся ограничением возможности в выборе общественно приемлемого поведения, сопровождаемое импульсивными поступками, которые приводят к постаффектному состоянию, выражающемуся в апатии, ступоре, бессилии.

На основании изложенного в 1 главе приходим к следующим выводам.

Правовую регламентацию состояния сильного душевного волнения получило в XIX веке. Так, Уложение о наказании 1845 г. признавало «раздражение» и «воспалительное состояние» обстоятельствами, которые уменьшали виновность лица и характеризовали самого преступника. В начале XX века в тексте российского Уголовного Уложения 1903 г. появился термин «сильное душевное волнение», который определил специфику этого правового института. Уголовные Кодексы советских республик, Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик, УК РСФСР 1960 г. создали

предпосылки современного состояния нормативного учета состояния сильного душевного волнения в уголовном праве современной России.

Нормативное закрепление сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, представляет собой следствие объективных процессов развития государства и общества, которые обусловили необходимость изменения уголовной политики, в том числе - учета виктимологического поведения потерпевших.

На сегодняшний день преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, выделены в самостоятельный состав преступлений и регламентированы в ст. ст. 107 и 113 УК РФ. Однако нормативное определение сильного душевного волнения (аффекта) в уголовном законе закрепления не получило. Из диспозиции рассматриваемых статей можно увидеть, что российский законодатель отождествляет состояние сильного душевного волнения и аффекта, о чем свидетельствует формулировка диспозиции рассматриваемых статей, согласно которым аффект – сильное душевное волнение.

Полагаем, что в уголовном законе целесообразным будет исключить понятие «сильное душевное волнение» в нормах статей 107 и 113 УК РФ, так как наличие последнего приводит к их расширительному толкованию, в связи с чем на практике возникают вопросы и имеются случаи квалификации деяний, совершенных «в состоянии эмоционального возбуждения или напряжения», как в состоянии аффекта.

По этой же причине, а также в связи с тем, что состояние аффекта является довольно сложным явлением, в целях повышения эффективности применения норм, закрепленных в ст.ст. 107 и 113 УК РФ, и обеспечения единообразного правоприменения предлагаем законодателю детально проработать и закрепить определение аффекта в примечании к ст.ст. 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений в состоянии сильного душевного волнения

Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения

В данном параграфе рассмотрим виды преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). Статья 107 УК РФ предусматривает наказание за «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», а ст. 113 УК РФ – за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

Исходя из законодательных положений, наука уголовного права определила, что каждому составу преступления присущи четыре обязательных элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Каждый из указанных элементов имеет определенные признаки, а состав преступления является не только совокупностью объективных и субъективных признаков, но и их органическим единством.

В юридической литературе, посвященной анализу состава преступления, подчеркивается, что в состав преступления относятся только те признаки преступления, которые характеризуют его сущность, свидетельствуют о его общественной опасности, качества, отличающие его от других деликтов, предусмотренных нормами других отраслей права.

Объект преступления – это правовое благо или правоохраняемый круг интересов, которым, вследствие посягательства виновного, наносится значительный вред либо формируется реальная угроза его причинения.

Как отмечал А.Н. Трайнин, объектом преступления могут выступать только общественные отношения, при этом конкретный объект преступления является его обязательным элементом [37, с. 165]. Аналогичную точку зрения занимает также В.Н. Нешатаев, который при анализе категорий преступления

и преступного деяния указывал, что при их совершении вред причиняется именно общественным отношениям [23, с. 30].

«Краткий анализ указанных составов приводит к выводу о единстве законодательного подхода к их правовой регламентации. По объективным и субъективным признакам эти преступления аналогичны, а главное различие состоит в объекте посягательства: в ст. 107 УК РФ – это жизнь, а в ст. 113 УК РФ – здоровье человека» [20, с. 48].

Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является жизнь человека, на которую посягает виновное лицо. В соответствии со ст. 113 УК РФ объектом данного преступления являются те общественные отношения, которые охраняют здоровье человека и которым наносится ущерб: причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью.

При анализе объективной стороны преступлений (ст. 107 и ст. 113 УК РФ) необходимо установить, чем вызван аффект. Перечисленные составы содержат следующее: насилие со стороны потерпевшего, издевательство или тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация, которая возникла в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Незаконные действия потерпевшего могут быть ориентированы не только в отношении виновного, а кроме того и в отношении «близких лиц» и «лиц, состояние здоровья и благополучие которых заведомо для потерпевшего дороги»» [21, с. 17].

Так, например, Г.Н.В. обладая преступным умыслом, ориентированным на причинение тяжкого вреда здоровью, находясь в квартире, в которой проживает с детьми, из-за неожиданно создавшейся резкой психотравмирующей ситуации, в связи с незаконными и безнравственными поступками её бывшего мужа С.А.В., находясь в состоянии неожиданно возникшего сильного душевного волнения, спровоцированного продолжительной психотравмирующей обстановкой, создавшейся во

взаимосвязи с регулярным противоправным и безнравственным поведением потерпевшего, из-за непрерывного злоупотребления им алкогольными напитками, а также спровоцированного внезапным душевным беспокойством и унынием, в связи с тем, что С.А.В. пребывая в алкогольном опьянении, кричал на её несовершеннолетнего сына Ф.Е.К., нанося при этом множественные удары кулаками в область туловища и тела последнего. Уже после этого, ощущая чувство страха за свою жизнь и состояние здоровья собственного несовершеннолетнего ребёнка Ф.Е.К. и сына-инвалида II группы Г.В.С., умышленно, реализуя неожиданно возникший преступный умысел на причинение С.А.В. тяжкого вреда здоровью, нанесла ему в область туловища три удара кухонным ножом, причинив тем самым тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

Суд пришёл к выводу, что действия Г.Н.В. подлежат квалификации по статье 113 УК РФ, т.к. она совершила умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного физическим насилием, тяжкими оскорблениями со стороны потерпевшего, иными противоправными и аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего [29].

Тут чётко показывается, что причинение тяжкого вреда здоровью Г.Н.В. потерпевшему стало встречной реакцией на противоправные действия самого потерпевшего, непосредственное причинение психического и физического насилия к виновной и её сыновьям.

Наиболее распространенным основанием аффекта выступает насилие, которое подразделяется на физическое и психическое. Под физическим насилием следует понимать побои, истязание, причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Признание физического насилия основанием аффекта предполагает его внезапность, оскорбительный характер и причинение острой и мучительной боли» [22, с. 119]. В свою очередь, для признания психического

насилия основанием аффекта оно должно вызывать глубокие эмоциональные переживания потерпевшего, которые в соответствии с индивидуальными психофизиологическими особенностями личности могут трансформироваться в аффект либо в сильное душевное волнение. Эмоции в данном случае определяют действия виновного, в силу чего для правильной квалификации деяния необходимо устанавливать силу воздействия потерпевшего на психоэмоциональную сферу личности виновного, а также характер взаимоотношений между ними и индивидуальные личностные особенности.

Психическое насилие предполагает угрозу применения насилия физического, причем для квалификации поведения потерпевшего как психического насилия необходимо установить, что угроза носит реальный характер. Кроме того, обязательным признаком психического насилия является его противоправность. Отметим, что согласно диспозиции ст.ст. 107 и 113 насилие не должно обладать признаками преступления, соответственно, для квалификации убийства как совершенного в состоянии аффекта достаточной является противоправность поведения потерпевшего, повлекшая возникновение у виновного состояния аффекта [21]. В тоже время следует учитывать, что основанием аффекта является не всякое психическое насилие. Воздействие низкой степени интенсивности не влечет возникновения состояния сильного душевного волнения [1].

Под провоцирующим поведением потерпевшего законодатель понимает также издевательство, которое может быть определено как умышленное причинение потерпевшим физических, психических или нравственных страданий виновному независимо от формы их выражения и срока воздействия. Издевательство может носить как вербальный, так и физический характер, в силу чего во всех случаях для правильной квалификации деяния следует установить степень унижения чести и достоинства личности, а также особенности восприятия виновным действий потерпевшего. Основанием аффекта может являться также аморальное поведение потерпевшего. Оценка поведения потерпевшего должна осуществляться с учетом общепринятых

нравственных и моральных норм, а также восприятие поведения, потерпевшего виновным» [22, с. 120].

Следующим основанием аффекта является длительная психотравмирующая ситуация, которая возникает вследствие длительных противоправных либо аморальных действий потерпевшего, вызывающих состояние эмоционального напряжения, завершающееся эмоциональной разрядкой, выраженной в форме аффекта.

«Возможны ситуации, когда оскорбление как заключительный момент драмы (семейной, житейской) было незначительным, но ему длительное время предшествовало противоправное или аморальное поведение потерпевшего, и, таким образом, незначительное оскорбление играет роль «последней капли», которая вызывает состояние аффекта. В судебной психиатрии данное состояние носит название реакция «короткого замыкания»» [24, с. 52].

Необходимо учитывать в совокупности все действия и поведение потерпевшего как перед преступлением непосредственно, так и совершенные им ранее.

Указание на насилие или иное противоправное поведение потерпевшего как основание аффекта обуславливает проблематику отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны и убийства, совершенного при задержании лица, совершившего преступление. Во всех случаях причиной противоправного поведения виновного выступает противоправное поведение потерпевшего, однако, насилие при аффекте существенно отличается от насилия при необходимой обороне по степени интенсивности и своему характеру [10]. При совершении убийства в состоянии аффекта потерпевший стремится к созданию психотравмирующей ситуации. Для квалификации же деяния как совершенного при превышении пределов необходимой обороны следует руководствоваться положениями ст. 37 УК РФ и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, сформулированными в Постановлении от

оборону возникает в связи с общественно опасным деянием субъекта посягательства, которое должно быть действительным и наличным, причем, на момент совершения посягательство должно создавать реальную опасность либо совершаться общественно опасным способом [28].

Следовательно, отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны должно осуществляться с учетом характера и степени тяжести насилия, примененного потерпевшим в отношении виновного.

Таким образом, обязательным условием применения ст.ст. 107, 113 УК РФ являются действия, перечисленные в объективной стороне данных составов, которые осуществляются потерпевшим и вызывают аффект.

К субъективным признакам преступления относятся его субъект и субъективная сторона.

Субъект по ст.ст. 107, 113 УК РФ - общий (физическое, вменяемое, достигшее предусмотренного уголовным законом возраста лицо, которое может нести ответственность, т.е. возраста 16 лет).

Под субъективной стороной состава преступления следует понимать психическое отношение виновного к совершенному им деянию. Признаками субъективной стороны преступления являются вина, мотив и цель совершения преступления» [2, с. 63].

Вина выступает основанием для уголовной ответственности. Следует отметить, что законодатель устанавливает запрет на уголовную ответственность за невиновное причинение вреда, называемое также объективным вменением» [38, с. 101].

В целом особенности субъективной стороны преступлений в состоянии аффекта выглядят следующим образом:

вина выражена в форме внезапно возникших прямого или косвенного умыслов, т.е. виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (наступление смерти лица либо

причинение ему вреда здоровью, которое своим противоправным и аморальным поведением спровоцировало возникновение состояния аффекта у виновного) и желало их наступления либо сознательно допускало, или относилось к ним безразлично» [7, с.184];

особое психическое состояние виновного - аффект, вызванный противоправным и аморальным поведением потерпевшего» [7, с.184];

основным, доминирующим мотивом преступления, совершенного в состоянии аффекта, являются месть и ревность» [7, с.184];

цель у субъекта возникает внезапно и отражается в сознании лишь фрагментарно и на мгновение. Например, сильный внешний раздражитель, вызвавший аффектированную вспышку, порождает в сознании виновного мысль «убью», «зарезу», «удушу» и т.д.» [7, с.184].

Ни следователь, ни судья не могут самостоятельно, без специальных познаний и методик, определить нахождение виновного в момент совершения убийства в состоянии аффекта. Это задача экспертов, уже на основании выводов которых следователь и судья принимают соответствующие процессуальные решения.

Например, приговором Советского районного суда г. Уфы К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст. 107 УК РФ. При этом вывод о том, что преступление совершено в состоянии извинительного аффекта сделано судом, но сам факт наличия аффекта подтвержден результатами экспертизы. В приговоре указано, что «вина К, помимо прочего, подтверждается заключением комиссии судебно-психиатрических экспертов, согласно которому К. каким-либо хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдает и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период времени, относящийся к совершению инкриминируемого ей деяния, К. не обнаруживала какого-либо временного

психического расстройства и могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время К. может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, самостоятельно осуществлять право на защиту. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. Согласно заключению психолога, в момент инкриминируемого деяния К. находилась в состоянии кумулятивного аффекта, которое оказало существенное влияние на ее сознание, контроль и руководство своими действиями. С учетом особенностей эмоционального состояния, которое достигло степени кумулятивного аффекта, К. не могла в полной мере понимать фактический характер и значение совершаемых ею действий и не могла в полной мере руководить своими действиями. «В период, предшествовавший инкриминируемому деянию, имели место выраженные психотравмирующие события, связанные с особенностями поведения потерпевшей, по субъективному восприятию К., которые способствовали нарастанию (кумуляции) эмоционального напряжения и возникновению состояния выраженного аффективного деликта (кумулятивного аффекта). В момент совершения инкриминируемого деяния К. находилась в состоянии аффекта (кумулятивного). Психологический анализ материалов уголовного дела и данных клинико-психологического исследования позволяет прийти к выводу, что индивидуально-психологические особенности К. оказали существенное влияние на ее поведение в интересующий следствие юридически значимый период (ст. 61 УК РФ) и явились одним из составляющих компонентов, обусловивших кумуляции эмоционального напряжения и возникновения ответной выраженной аффективной реакции» [31].

На основании анализа понятия аффекта и аффектированного умысла становится возможной формулировка вывода о том, что преступление в состоянии аффекта может совершаться только с прямым умыслом, при котором действия виновного направлены на причинение смерти или вреда

здоровья потерпевшему. В данном случае имеет место четко выраженное желание достижения преступной цели, которое выступает в качестве источника активного поведения виновного, причем данное желание является немотивированным и носит ситуативный характер, определяемый в соответствии с особенностями поведения потерпевшего, повлекшего возникновение состояния аффекта, особенностями взаимоотношений между потерпевшим и виновным, а также особенностями личности виновного.

Наряду с виной, к числу факультативных признаков субъективной стороны преступления следует отнести его мотив и цель. Под мотивом преступления следует понимать носящее осознанный характер побуждение, которым руководствуется субъект преступления при его совершении. Иными словами, мотив преступления может быть определен как внутренняя движущая сила деяния либо как побуждения, вызывающие у субъекта решимость на совершение преступления и обусловленные потребностями и интересами субъекта. Под потребностями, в свою очередь, следует понимать все необходимое для нормальной жизнедеятельности субъекта, чем он не располагает на данный момент. При этом потребности могут носить различный характер.

Преступление представляет собой форму выражения мотивов преступления в своей объективной форме. Мотив же позволяет установить истинный характер как правомерного, так и неправомерного поведения [2].

Совершение преступления имеет место после того, как побуждение субъекта опосредуется осознанием деяния и предвидением его последствий. Очевидным представляется тезис о том, что все умышленные преступления являются мотивированными.

В наиболее упрощенном виде схема противоправного поведения может быть представлена следующим образом. В первую очередь субъект испытывает определенную потребность, подразумевая ее удовлетворение, которое, однако, не является возможным в силу объективных причин. Следствием данной ситуации является возникновение мотива, побудительная

сила которого вызывает у субъекта стремление разрешить сложившуюся ситуацию.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что мотив и цель преступления, несмотря на свою тесную взаимосвязь, являются самостоятельными категориями. Цель преступления во всех случаях опосредуется его мотивом, равно как и мотив преступления во всех случаях опосредуется его целью.

Под целью преступления следует понимать представляемый и реальный результат, на достижение которого направлено совершаемое субъектом преступление [19].

Мотив преступления позволяет установить причины побуждения к совершению деяния и ответить на вопрос, почему было совершено то или иное деяние, в то время как цель характеризует направление мотива. Различный характер указанных проявлений волевого процесса исключает их тождественность.

Изложенное позволяет сформулировать определение мотива преступного поведения как внутреннего побуждения субъекта, находящего свое внешнее выражение в стремлении к желаемому результату посредством совершения преступления.

Для мотива рассматриваемых преступлений в состоянии аффекта свойственны такие признаки, как ситуационный характер, неустойчивость и мгновенность. Как правило, данные деяния в состоянии аффекта совершаются по мотивам мести, ревности либо стремления виновного к доказыванию своей правоты [11].

2.2 Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения

Перечень оснований возникновения, закрепленных в ст. 107 УК РФ, является существенно более узким, в связи с чем возникает вопрос о соотношении юридического и психологического понятия аффекта. В практике при квалификации деяний, совершенных в состоянии аффекта, судами не во всех случаях учитываются результаты судебно-психологической экспертизы. Так, в одном случае в приговоре было отражено прямое указание на то, что доводы судебно-психологической экспертизы о нахождении подсудимого в состоянии физиологического аффекта не оказывают влияния на квалификацию деяния, поскольку вопросы права разрешаются судом [3].

С позиции уголовного права мотив представляет собой решимость совершить противоправное деяние. В состоянии аффекта мотив может быть неочевиден, однако он никогда не исключается полностью. Ситуация, в которой находится лицо, может быть для него психотравмирующей и являться основанием аффекта, однако во всех случаях имеет место определенное побуждение, которое определяет направленность его действий.

С психологической точки зрения мотив выполняет побудительную и направляющую функции. Побудительная функция возникает вследствие поведения потерпевшего, в то время как направляющая характеризует стремление виновного к устранению раздражителя и изменению тем самым ситуации на более благоприятную для него. При этом, поскольку при совершении убийства в состоянии аффекта умысел является прямым, мотив преступления также следует признать осознаваемым виновным [5].

Наряду с нахождением виновного в состоянии аффекта обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является поведение потерпевшего, под которым следует понимать определенные действия, предшествующие совершению преступления. Обязательным признаком следует признать наличие причинной связи между виктимным

поведением потерпевшего и состоянием аффекта. Вместе с тем с психологической точки зрения выделение данной связи видится спорным. Для убийств в состоянии аффекта свойственно наличие ряда психологических причин и особенностей, включая индивидуальные психофизиологические особенности личности, наличие которых обуславливает возникновение аффекта.

Неправомерные или аморальные деяния могут быть одноразовыми, внезапными, неожиданными, вызывающие сильное эмоциональное напряжение или физиологический аффект, а могут иметь длительный характер – в виде систематических издевательств или конфликтной ситуации, что создает напряженность, психотравмирующую ситуацию, которая вызывает постоянную раздражительность [14].

В ситуации такого эмоционального напряжения состояние аффекта может возникнуть и в результате незначительного повода. В таком случае неправомерными или аморальными деяниями следует признавать не непосредственный повод возникновения сильного душевного волнения, а саму психотравмирующую ситуацию.

Исходя из содержания закона, неправомерные или аморальные деяния другого лица должны вызывать у виновного состояние сильного душевного волнения. Однако для решения вопроса, могли ли соответствующие деяния вызвать у виновного состояние сильного душевного волнения, следует руководствоваться не объективными их характеристиками (то есть общепринятыми в обществе критериями), а субъективным восприятием виновным соответствующих обстоятельств. Одно и то же событие, в зависимости от интеллектуального уровня личности, его характера, темперамента, типа нервной системы, возраста, социальных ценностей, может быть оценено по-разному (то, что для одного лица может быть глубоким оскорблением его достоинства, для другого – даже не будет восприниматься как аморальное деяние) и вызывать эмоциональное возбуждение различной силы и глубины. С психологической точки зрения отсутствует прямая

зависимость между объективной значимостью неправомерных и аморальных действий и субъективным их восприятием, силой эмоциональной реакции субъекта. Поэтому суд, руководствуясь общепринятыми, объективными критериями, должен установить не только неправомерность или аморальность деяний другого лица, а способность этих деяний вызывать состояние сильного душевного волнения, исходя из субъективного восприятия их лицом.

Кроме этого, сильное душевное волнение может быть вызвано как реальными факторами (неправомерными или аморальными деяниями), так и «мнимой причиной», то есть, когда деяния лица не имеют неправомерного или аморального характера, но по объективным причинам воспринимаются субъектом как таковые. Например, лицо совершает определенные деяния, которые внешне имеют неправомерный характер, ради шутки, но по определенным причинам виновный воспринимает такие деяния как реальные, настоящие.

Следующим важным вопросом, который требует решения, является вопрос о возможности и целесообразности учета как обстоятельства, смягчающее наказание, нахождение виновного в состоянии аффекта, вызванного неправомерными или аморальными действиями других лиц, а не потерпевшего. В уголовно-правовой литературе высказываются мнения, что совершение преступления в состоянии аффекта должно иметь самостоятельный характер обстоятельства, смягчающего наказание, независимо от причин, которые его вызвали [15]. Мы поддерживаем позицию, что признание так называемого «оправданного» аффекта обстоятельством, смягчающим наказание, является неоправданным ограничением, ведь состояние сильного душевного волнения, независимо от причин его возникновения, снижает способность лица осознавать свои действия и руководить ими и не может не влиять на смягчение уголовной ответственности лица.

Совершение преступления под влиянием аффекта, вызванного неправомерными или аморальными деяниями не только потерпевшего, но и

третьего лица, по нашему мнению, должно признаваться обстоятельством, смягчающим наказание, поскольку это психическое состояние лица, которое возникает как внутреннее отражение неправомерных или аморальных действий, признается морально оправданным и ослабляет способность личности виновного осознавать свои действия и руководить ими, что снижает степень общественной опасности личности виновного. Основанием признания данного обстоятельства, смягчающим наказание, является не только само снижение способности лица осознавать свои деяния и управлять ими, а также то, что такое сужение сознания вызвано факторами, имеющими морально оправданный характер.

Итак, в теории уголовного права достаточно остро стоит вопрос о так называемом «смещенном аффекте», когда потерпевшими от преступления, совершенного в состоянии сильного душевного волнения, являются не виновники конфликта, а другие лица, которые не имеют отношения к совершению неправомерных или аморальных действий, то есть «третьи лица». В юридической литературе было высказано мнение о том, что преступление, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными или аморальными действиями, может быть направлено и против «третьих лиц», которые случайно оказались на месте происшествия или вмешались в его ход» [15, с. 256].

Этот вопрос следует считать основным при разграничении значения состояния сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего наказание, и как признака состава преступления.

Думаем, что «когда в состоянии аффекта, вызванного неправомерным или аморальным поведением, вред причиняется третьим лицам, которые случайно оказались в поле зрения виноватого, а последний в состоянии сильного душевного волнения причинил им вред, то было бы неправильно не учитывать указанное состояние как обстоятельство, смягчающее наказание, поскольку состояние сильного душевного волнения, условно говоря, возвращает человека к естественному состоянию, уменьшает при этом

влияние факторов психосоциального сдерживания (контроля)» [15, с. 256]. Такое поведение виновного является в принципе естественным. Ведь любое состояние сильного душевного волнения, чем бы оно не было вызвано, приводит к ослаблению способности человека сознавать значение своих действий (бездействия), уменьшает возможность самоконтроля и управления своим поведением.

В подтверждение правильности нашего видения следует также отметить, что состояние аффекта характеризуется сужением сознания лица, сосредоточением его только на тех событиях и переживаниях, которые вызвали соответствующее состояние, и поэтому выход негативных эмоций в основном имеет направление на виновника их возникновения. Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит другие, не связанные с ними психические процессы. Внимание субъекта концентрируется на обстоятельствах, вызвавших аффект, на связанных с ними переживаниях. Аффект в основном является переживанием потребности мести, которая выступает как источник активности.

Способность обуздать аффект существует лишь в первой фазе развития аффекта. Обуздать аффективную разрядку человек не может. Поэтому, если сильное душевное волнение имеет проявление аффекта и в фазе аффективной разрядки в ход события вмешается третье лицо, преступление, направленное против этого лица, следует признавать совершенным в состоянии сильного душевного волнения и при назначении наказания учитывать, как обстоятельство, которое смягчает наказание [18].

По нашему мнению, совершение преступления в состоянии аффекта, вызванного неправомерными или аморальными действиями «третьих лиц», то есть когда потерпевшими являются лица, не причастные к созданию соответствующей ситуации, может учитываться судом на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК как обстоятельство, смягчающее наказание, исходя из того, что неправомерные или аморальные действия вызвали справедливое возмущение лица, и эмоциональное напряжение ограничило способность лица осознать

свои действия или руководить ими. Более того, как известно, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим.

Рассматривая вопрос «смещенного аффекта», следует обратить внимание на случаи, когда лицо добросовестно заблуждается в действиях потерпевшего. [41]. Например, жена возвращается домой после работы и рассказывает мужу, что на пустырище, вблизи их дома, ее изнасиловали. Рассказ жены вызывает у мужа состояние сильного душевного волнения, он берет нож и сразу бежит на место происшествия, где убивает мужчину, который там находится. Больше на месте происшествия и вокруг него никого не было.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что, поскольку лицо в состоянии сильного душевного волнения не может в полной мере осознавать свои действия и руководить ими, то в таком состоянии, если он был обусловлен неправомерными или аморальными деяниями, он может нанести вред и другим лицам, которые не причастны к совершению этих деяний. Ответственность в таких случаях должна наступать на общих основаниях, а состояние аффекта должно учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание.

Нами уже упоминалось то обстоятельство, что, как следует из буквального толкования диспозиции ст. 107 УК РФ, обязательными признаками для квалификации преступления, совершенного в состоянии аффекта, выступают состояние аффекта, возникшее у виновного вследствие противоправного или аморального поведения потерпевшего либо создания последним длительной психотравмирующей ситуации. Никакие дополнительные признаки субъекта преступления данной нормой не предусматриваются.

В тоже время на практике при квалификации убийств возникают вопросы о необходимости учета для правильной квалификации деяния посткриминального поведения виновного. Как следует из буквального толкования положений ст. 107 УК РФ, ограничений для непризнания лица

виновным в совершении убийства в состоянии аффекта в связи с совершением им определенных действий (бездействия) непосредственно после совершения преступления законодатель не предусматривает, в связи с чем в практике имеют место случаи совершения деяний, обладающих всеми объективными признаками убийства, однако виновные утверждают, что совершили деяние в состоянии аффекта, стремясь тем самым необоснованно смягчить уголовную ответственность.

Так, в январе 2016 г. А. убил собственную жену, после чего избавился от ее трупа, затем обратился в органы внутренних дел с заявлением о пропаже супруги, регулярно сообщая о ходе ее поисков в социальных сетях. После обнаружения останков потерпевшей К. был задержан.

В ходе предварительного расследования обвиняемый неоднократно заявлял о том, что совершил преступление в состоянии аффекта, позицию поддержала также сторона защиты [30].

Как видно из приведенного примера, при сокрытии следов преступления виновный в полной мере осознавал характер совершаемых им действий и мог руководить ими, что исключает состояние аффекта. Вместе с тем, как отмечалось выше, обязательным признаком аффекта является его кратковременность, после чего волевая регуляция поведения и контроль над совершаемыми действиями восстанавливаются.

Однако ст. 107 УК РФ в действующей редакции может быть использована для необоснованного смягчения уголовной ответственности в случае, когда лицо, хотя и совершает убийство в состоянии аффекта, предпринимает последующие действия, направленные на сокрытие преступления либо совершает иные противоправные или аморальные деяния после совершения преступления, которые в целом отражают повышенную степень общественной опасности личности виновного и его антисоциальную направленность.

Освобождение от уголовной ответственности либо ее смягчение в связи с совершением преступления в состоянии аффекта в отношении лица, которое

сразу после преступления совершает аморальные либо противоправные действия, очевидным образом противоречит принципу справедливости. Ч. 2 ст. 43 УК РФ относит к числу целей уголовного наказания восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и неопределенным кругом лиц.

Достижение данных целей в значительной степени зависит от правильной формулировки норм уголовного закона. Представляется очевидным тезис о том, что смягчение уголовной ответственности в связи с нахождением в состоянии аффекта лицу, которое пыталось избежать уголовной ответственности посредством сокрытия события преступления, его следов либо само скрылось с места преступления, не только не позволяет достичь целей наказания, но и напротив – влечет вероятность совершения новых преступлений.

С учетом изложенного предлагается изложить диспозиции статей 107 и 113 УК РФ таким образом: «...совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего при отсутствии признаков противоправных или аморальных действий виновного после совершения преступления наказывается...».

Внесение предложенных изменений позволит реализовать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и достижение целей уголовного наказания, одновременно с тем обеспечивая смягчение уголовной ответственности социально адаптированных лиц, оказавшихся в состоянии аффекта, с предотвращением необоснованного смягчения ответственности лиц, характеризующихся антиобщественной

ориентацией и общественной опасностью.

Изложенное во второй главе позволяет сформулировать следующие выводы.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является жизнь человека, на которую посягает виновное лицо. В соответствии со ст. 113 УК РФ объектом данного преступления являются те общественные отношения, которые охраняют здоровье человека и которым наносится ущерб: причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью.

Обязательным условием применения ст.ст. 107, 113 УК РФ являются действия, перечисленные в объективной стороне данных составов, которые осуществляются потерпевшим и вызывают аффект: насилие со стороны потерпевшего, издевательство или тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация, которая возникла в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Наиболее значимым признаком, служащим для основания выделения аффекта в привилегированный состав убийства, является признак его субъективной стороны.

В состоянии аффекта происходит сужение сознательной сферы субъекта, при котором он в определенной степени утрачивает осознание совершаемых им действий.

Особенности субъективной стороны преступлений в состоянии аффекта выглядят следующим образом:

- вина выражена в форме внезапно возникших прямого или косвенного умыслов, т.е. виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (наступление смерти лица либо причинение ему вреда здоровью, которое своим противоправным и аморальным поведением спровоцировало возникновение состояния

аффекта у виновного) и желало их наступления либо сознательно допускало, или относилось к ним безразлично.

- особое психическое состояние виновного - аффект, вызванный противоправным и аморальным поведением потерпевшего.
- основным, доминирующим мотивом преступления, совершенного в состоянии аффекта, являются месть и ревность;
- цель у субъекта возникает внезапно и отражается в сознании лишь фрагментарно и на мгновение.

Субъект рассматриваемых преступлений – общий, под которым понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, выделение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в качестве привилегированных составов основывается на тезисе о том, что виновные в совершении данных преступлений лица, как правило, выступают потерпевшими от противоправного или аморального поведения субъектов, в отношении которых было направлено ответное противоправное воздействие.

Также в ходе анализа преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, было установлено следующее.

Поведение потерпевшего следует учитывать при отграничении убийства в состоянии аффекта от убийства при превышении пределов необходимой обороны и задержании лица, совершившего преступление. При превышении пределов необходимой обороны имеет место реальное посягательство на жизнь и здоровье виновным и неправильная оценка им степени опасности такого посягательства, поскольку по общему правилу для квалификации деяния как совершенного в состоянии необходимой обороны обязательным является то, что предотвращенный вред должен превышать причиненный. Аффект же может быть вызван насилием, не опасным для жизни или здоровья. В случае же совершения убийства при задержании лица, совершившего преступление, поведение потерпевшего является уголовно противоправным.

Суд, руководствуясь общепринятыми, объективными критериями,

должен установить не только неправомерность или аморальность деяний другого лица, а способность этих деяний вызывать состояние сильного душевного волнения, исходя из субъективного восприятия их лицом. Сильное душевное волнение может быть вызвано как реальными факторами (неправомерными или аморальными деяниями), так и «мнимой причиной», то есть, когда деяния лица не имеют неправомерного или аморального характера, но по объективным причинам воспринимаются субъектом как таковые. Например, лицо совершает определенные деяния, которые внешне имеют неправомерный характер, ради шутки, но по определенным причинам виновный воспринимает такие деяния как реальные, настоящие.

По нашему мнению, совершение преступления в состоянии аффекта, вызванного неправомерными или аморальными действиями «третьих лиц», то есть когда потерпевшими являются лица, не причастные к созданию соответствующей ситуации, может учитываться судом на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК как обстоятельство, смягчающее наказание, исходя из того, что неправомерные или аморальные действия вызвали справедливое возмущение лица, и эмоциональное напряжение ограничило способность лица осознавать свои действия или руководить ими. Более того, как известно, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим.

Представляется очевидным тезис о том, что смягчение уголовной ответственности в связи с нахождением в состоянии аффекта лицу, которое пыталось избежать уголовной ответственности посредством сокрытия события преступления, его следов либо само скрылось с места преступления, не только не позволяет достичь целей наказания, но и напротив – влечет вероятность совершения новых преступлений.

С учетом изложенного предлагается изложить диспозиции статей 107 и 113 УК РФ таким образом: «...совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием)

потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего при отсутствии признаков противоправных или аморальных действий виновного после совершения преступления наказываемся...».

Внесение предложенных изменений позволит реализовать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и достижение целей уголовного наказания, одновременно с тем обеспечивая смягчение уголовной ответственности социально адаптированных лиц, оказавшихся в состоянии аффекта, с предотвращением необоснованного смягчения ответственности лиц, характеризующихся антиобщественной ориентацией и общественной опасностью.

Заключение

По итогам проведенного исследования становится возможной формулировка следующих выводов.

Правовую регламентацию состояние сильного душевного волнения получило в XIX веке. Так, Уложение о наказании 1845 г. признавало «раздражение» и «воспалительное состояние» обстоятельствами, которые уменьшали виновность лица и характеризовали самого преступника. В начале XX века в тексте российского Уголовного Уложения 1903 г. появился термин «сильное душевное волнение», который определил специфику этого правового института. Уголовные Кодексы советских республик, Основы уголовного законодательства СССР и Союзных Республик, УК РСФСР 1960 г. создали предпосылки современного состояния нормативного учета состояния сильного душевного волнения в уголовном праве современной России.

Нормативное закрепление сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность, представляет собой следствие объективных процессов развития государства и общества, которые обусловили необходимость изменения уголовной политики, в том числе - учета виктимологического поведения потерпевших.

На сегодняшний день преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, выделены в самостоятельный состав преступлений и регламентированы в ст. ст. 107 и 113 УК РФ. Однако нормативное определение сильного душевного волнения (аффекта) в уголовном законе закрепления не получило.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является жизнь человека, на которую посягает виновное лицо. В соответствии со ст. 113 УК РФ объектом данного преступления являются те общественные отношения, которые охраняют здоровье человека, и которым наносится ущерб: причиняется тяжкий или средней тяжести вред здоровью.

Обязательным условием применения ст.ст. 107, 113 УК РФ являются

действия, перечисленные в объективной стороне данных составов, которые осуществляются потерпевшим и вызывают аффект: насилие со стороны потерпевшего, издевательство или тяжкое оскорбление, иные противоправные или аморальные действия потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация, которая возникла в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Наиболее значимым признаком, служащим для основания выделения аффекта в привилегированный состав убийства, является признак его субъективной стороны. В состоянии аффекта происходит сужение сознательной сферы субъекта, при котором он в определенной степени утрачивает осознание совершаемых им действий.

Особенности субъективной стороны преступлений в состоянии аффекта выглядят следующим образом:

- вина выражена в форме внезапно возникших прямого или косвенного умыслов, т.е. виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (наступление смерти лица либо причинение ему вреда здоровью, которое своим противоправным и аморальным поведением спровоцировало возникновение состояние аффекта у виновного) и желало их наступления либо сознательно допускало, или относилось к ним безразлично.
- особое психическое состояние виновного - аффект, вызванный противоправным и аморальным поведением потерпевшего.
- основным, доминирующим мотивом преступления, совершенного в состоянии аффекта, являются месть и ревность;
- цель у субъекта возникает внезапно и отражается в сознании лишь фрагментарно и на мгновение.

Субъект рассматриваемых преступлений – общий, под которым понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, выделение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в качестве привилегированных составов основывается на тезисе о том, что виновные в совершении данных преступлений лица, как правило, выступают потерпевшими от противоправного или аморального поведения субъектов, в отношении которых было направлено ответное противоправное воздействие.

Также в ходе анализа преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, было установлено следующее.

Из диспозиции рассматриваемых статей можно увидеть, что российский законодатель отождествляет состояние сильного душевного волнения и аффекта, о чем свидетельствует формулировка диспозиции рассматриваемых статей, согласно которым аффект – сильное душевное волнение.

Полагаем, что в уголовном законе целесообразным будет исключить понятие «сильное душевное волнение» в нормах статей 107 и 113 УК РФ, так как наличие последнего приводит к их расширительному толкованию, в связи с чем на практике возникают вопросы и имеются случаи квалификации деяний, совершенных «в состоянии эмоционального возбуждения или напряжения», как в состоянии аффекта.

По этой же причине, а также в связи с тем, что состояние аффекта является довольно сложным явлением, в целях повышения эффективности применения норм, закрепленных в ст.ст. 107 и 113 УК РФ, и обеспечения единообразного правоприменения предлагаем законодателю детально проработать и закрепить определение аффекта в примечании к ст.ст. 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Поведение потерпевшего следует учитывать при отграничении убийства в состоянии аффекта от убийства при превышении пределов необходимой обороны и задержании лица, совершившего преступление. При превышении пределов необходимой обороны имеет место реальное посягательство на жизнь и здоровье виновным и неправильная оценка им степени опасности такого посягательства, поскольку по общему правилу для квалификации

деяния как совершенного в состоянии необходимой обороны обязательным является то, что предотвращенный вред должен превышать причиненный. Аффект же может быть вызван насилием, не опасным для жизни или здоровья. В случае же совершения убийства при задержании лица, совершившего преступление, поведение потерпевшего является уголовно противоправным.

Суд, руководствуясь общепринятыми, объективными критериями, должен установить не только неправомерность или аморальность деяний другого лица, а способность этих деяний вызывать состояние сильного душевного волнения, исходя из субъективного восприятия их лицом. Сильное душевное волнение может быть вызвано как реальными факторами (неправомерными или аморальными деяниями), так и «мнимой причиной», то есть, когда деяния лица не имеют неправомерного или аморального характера, но по объективным причинам воспринимаются субъектом как таковые. Например, лицо совершает определенные деяния, которые внешне имеют неправомерный характер, ради шутки, но по определенным причинам виновный воспринимает такие деяния как реальные, настоящие.

По нашему мнению, совершение преступления в состоянии аффекта, вызванного неправомерными или аморальными действиями «третьих лиц», то есть когда потерпевшими являются лица, не причастные к созданию соответствующей ситуации, может учитываться судом на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК как обстоятельство, смягчающее наказание, исходя из того, что неправомерные или аморальные действия вызвали справедливое возмущение лица, и эмоциональное напряжение ограничило способность лица осознавать свои действия или руководить ими. Более того, как известно перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим.

Представляется очевидным тезис о том, что смягчение уголовной ответственности в связи с нахождением в состоянии аффекта лицу, которое пыталось избежать уголовной ответственности посредством сокрытия события преступления, его следов либо само скрылось с места преступления, не только не позволяет достичь целей наказания, но и напротив – влечет

вероятность совершения новых преступлений.

С учетом изложенного предлагается изложить диспозиции статей 107 и 113 УК РФ таким образом: «...совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего при отсутствии признаков противоправных или аморальных действий виновного после совершения преступления наказывается...».

Внесение предложенных изменений позволит реализовать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и достижение целей уголовного наказания, одновременно с тем обеспечивая смягчение уголовной ответственности социально адаптированных лиц, оказавшихся в состоянии аффекта, с предотвращением необоснованного смягчения ответственности лиц, характеризующихся антиобщественной ориентацией и общественной опасностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Е.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты аффектированного убийства // Российский судья. 2017. № 5. С. 38-42.
2. Агошко А.А. Выявление мотива преступления в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2023. № 2. С. 63-86.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.10.2013 по делу №74-АПУ 13-20 // СПС КонсультантПлюс.
4. Бабичев А.Г. Становление уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта / А.Г. Бабичев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 151-154.
5. Бурцева А.В. Убийство в состоянии аффекта / А.В. Бурцева // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 191-193.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 5. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=3331 (дата обращения
7. Гаджиев З.Ш. Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / З.Ш. Гаджиев // Молодой ученый. 2022. № 16 (411). С. 184-186.
8. Георгиевский Э.В. Убийство в уголовном праве Древней Руси / Э.В. Георгиевский // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2(49). С. 96-
9. Дроздова Е.А. Ретроспективный анализ нормы уголовного законодательства, предусматривающей убийство в состоянии аффекта / Е.А. Дроздова, А.И. Ступницкий // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 232-234.
10. Джаббарова Э.Ф. Проблемы отграничения убийства при превышении мер необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) от убийства в состоянии

аффекта (статья 107 УК РФ) / Э.Ф. Джаббарова. // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 111-114.

11. Жданов Н.С. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта / Н. С. Жданов. // Молодой ученый. 2018. № 17 (203). С. 233-236.

12. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // СПС Консультант Плюс

13. Зубова Я.А. Исторический аспект зарождения ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / Я.А. Зубова // Становление и развитие нового гуманитарного и экономического знания : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 2-х ч., Белгород, 30 марта 2019 года / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Том Часть II. перспективных научных исследований», 2019. С. 35-38.

14. Кабардукова К.К. Вина и мотивы при совершении преступления / К.К. Кабардукова. // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 86-88.

15. Карнович В.С. Аффект в структуре субъективной стороны преступления / В.С. Карнович // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 августа 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 254-257.

16. Ковалева Т.Н. Убийство в состоянии аффекта в истории уголовного права / Т.Н. Ковалева. // Молодой ученый. 2019. № 36 (274). С. 99-101.

17. Колотова Д.С. История развития законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта / Д.С. Колотова // Новая наука и образовательный потенциал как ключевые критерии общественного прогресса: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.В. Кузьмина. – Казань : Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2017. С. 182-186.

18. Комарова Д.В. Понятие и виды аффекта / Д.В. Комарова // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 1(4). С. 80-

19. Круть О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий / О.В. Круть // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3(7). С. 172-177.

20. Макаров, С.Д. Множественность преступлений против жизни: вопросы квалификации и справедливость наказания // Законность. 2021. № 2. С. 47-51.

21. Минакова С.В. Практика применения ответственности за аффектированные преступления // Российский следователь. 2010. № 23. С. 17-

Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118-126.

23. Нешатаев В.Н. Общественная опасность как общий признак преступления и ее роль в квалификации / В.Н. Нешатаев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1(38). С. 27-32.

24. Панова С.В., Байер С.С. Противоправное поведение потерпевшего - аффект для виновного или факт для суда? // Законность. 2015. № 11. С. 51-54.

25. Парницына О.С. К вопросу о содержании понятия «аффект» в контексте деяний предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ / О.С. Парницына // Вестник магистратуры. 2015. № 1-3(40). С. 32-34.

26. Подольный Н. Сильное душевное волнение и аффект // Законность. М. 2000. № 3. С. 36-40

27. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего

преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. ноябрь 2012. №11.

29. Приговор № 01-0005/113/2017 от 26 января 2017 г. по делу № 01-0005/113/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/qxfMSjsqcyUV/> (дата обращения: 15.06.2023).

30. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 01.12.2017 по делу №1-100/2017. // СПС КонсультантПлюс

31. Приговор Советского районного суда г. Уфы от 19 октября 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/545715.html> (дата обращения: 15.06.2023).

32. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649> (дата обращения: 15.06.2023).

33. Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / В.Е. Суденко; под ред. Н. А. Духно. М.: Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.

34. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб: тип. Н.А. Неклюдова, 1870. 466 с.

35. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Глава II. О нарушении ограждающих веру постановлений (с изменениями по закону

36. Тарасенко В.В. Актуальные вопросы реализации принципов уголовного закона / В.В. Тарасенко, Д.Г. Дубинцова. // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 37-42.

37. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву

38. Тухбатуллин Р.Р. Умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. : 2005. 217 с.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

40. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.

41. Фагат М.В. Понятие аффекта и его проявление / М.В. Фагат // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 157-160.

42. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства на личность и имущество / Фойницкий И.Я. - С.-Пб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. 406 с.

43. Чихрадзе, А.М. Уголовно-правовые и психологические аспекты состояния сильного душевного волнения: содержание, объем и соотношение / А.М. Чихрадзе // Аграрное и земельное право. 2018. № 9(165). С. 144-150.